

К. В. КУПЧЕНКО

ГОРОДСКАЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статті розглядається стан міського населення в Смоленській губернії у другій половині XVIII ст., його соціальна структура. Відображено зміст міської політики Катерини II. Показано, що міська реформа 80-х років XVIII ст. є початком розвитку всестанового суспільного самоврядування в містах

Ключові слова: Грамота на права і зиск містам, міські стани, міська громада, міське управління, магістрат, міська дума, міський голова

В статье рассматривается положение городского населения в Смоленской губернии во второй половине XVIII в., его социальная структура. Отражено содержание городской политики Екатерины II. Показано, что городская реформа 80-х годов XVIII в. является началом развития всесословного общественного самоуправления в городах.

Ключевые слова: Грамота на права и выгоды городам, городские сословия, городское общество, городское управление, магистрат, городская дума, городской голова.

The article considers the status of townspeople in the Smolensk Province in the second half of the 18th century and their social structure. It reflects the content of the municipal policy carried out by Ekaterine II. The town reform of the 1780s is shown as a main factor that stimulated the development of all-estate local public self-government.

Key-words: the Charter of rights and benefits for towns, town estates, town community, municipal administration, town council, municipal дума, mayor.

В последние десятилетия XVIII века верховная власть России не могла не учитывать изменения, происшедшие в экономике страны, рост городов и городского населения.

До Екатерины управление городами находилось в руках магистратов и ратуш: магистраты были в больших городах, а ратуши в более мелких. Хотя это и были выборные сословные учреждения, но по роду деятельности они были скорее органами центральной власти, чем городским самоуправлением. Их главной обязанностью был суд над горожанами и раскладка казенных податей и повинностей.

Екатерина и задумала изменить этот порядок и создать такое учреждение, которое главным образом радело бы о пользах и нуждах города¹.

Прежде всего, Екатерина II ввела новое областное управление. 7 ноября 1775 года был провозглашен Манифест о Губернской реформе, которым сопровождалось обнародование «Учреждения»². До 1775 года губернии в Российской империи представляли слишком обширные административные территории, где ощущался постоянный недостаток (качественный и количественный) как местных управленческих структур и

учреждений, так и отсутствие необходимого числа губернских чиновников, в губернском управлении отсутствовали начала разделения властей и, подчас неоправданно, совмещалась деятельность различных ведомств и даже ветвей власти (например, один орган мог осуществлять полномочия одновременно и в области финансов, и в сфере исполнительной власти, и в качестве уголовного и гражданского суда). Нужно было устранить эти недостатки, поэтому происходило административно-территориальное деление России и вновь учреждавшиеся губернские органы.

«Учреждения» состоят из двух актов, изданных в разные годы, но включённых в Полное собрание законов Российской империи под одним номером. Первая часть была издана в 1775, вторая – 4 января 1780 года – впервые стали единым полноценным законодательным актом, который подробно регламентировал всю систему местных органов управления, их формирование, компетенцию, деятельность. Основная предварительная работа по институционализации реорганизации местных и административных судебных органов была проведена лично Екатериной II³.

Вместо двадцати обширных губерний (на которые к тому времени была разделена страна), территория делилась на пятьдесят значительно меньших по размеру губерний⁴. Новое деление было основано на компромиссе двух тенденций – централизации и децентрализации управления, причём местным органам управления (самоуправления) предоставлялись весьма широкие полномочия и права. В ходе реформы происходило дельнейшее перераспределение властных полномочий между центром и регионами в пользу последнего. Однако в действительности степень самостоятельности местных органов управления оставалась крайне ограниченной, вся их деятельность была строго регламентирована, все принципиальные решения по-прежнему

принимались в центре и именно там назначался и отчитывался глава губернии, подчинённый непосредственно самодержцу. Ни один из вновь создаваемых органов исполнительной власти или самоуправления не имел право устанавливать на своей территории какие-либо законы или правила, вводить собственные налоги и пр. Все они должны были действовать строго по единым законам, разрабатываемым в центре⁵.

Реформа достигла той цели, ради которой проводилась: унифицировала организацию местного управления на территории всей страны. Губернская реформа 1775-1785 годов оказала значительное влияние на города и их население. Получили новую структуру местные органы управления. В каждой губернии были образованы губернские, уездные и городские учреждения. Для управления городами создавались губернские магистраты, а в самих городах – городовые магистраты во главе с бургомистрами. Эта реформа была одна из тех, что имели долговременное значение. Если введённое административно-территориальное деление сохранялось до конца XIX века, то система местных учреждений – до реформ 1860-1870-х годов. Несомненно такой принцип устройства придавал устойчивость всему политическому строю страны, способствовал сохранению империи.

Таким образом, по областной реформе город становился самостоятельной административной единицей. В нем вводилась должность городничего или коменданта. Городничий исполнял административно-полицейские функции в городе, в его распоряжении находилась штатная воинская команда.

В гораздо большей степени значение областной реформы проявилось в изменении состава городов России второй половины XVIII века. Учреждение новых городов – уездных центров на месте сел и слобод сопровождалось переводом их жителей в сословие горожан.

Подготовка этой реформы началась еще в 1770-х годах, в то время, когда была принята новая система податного обложения. В законе от 25 мая 1775 года⁶ о взимании с купцов 1%-ного сбора с объявленного капитала и о разделении их на гильдии говорилось, в частности, что будет издано особое учреждение «для определения казенных служб купечества и мещанства». Но вскоре Сенат пришел к выводу, что решить даже такую очень узкую и специальную задачу невозможно без соответствующих «выправок в выгодах каждой гильдии купцов» и издания на сей счет «решительного постановления». Необходимость подготовки подобного рода акта объяснялась следующими мотивами: 1) все прежние узаконения касались лишь разделения купцов на гильдии, но почти ничего не говорили о порядке и правилах торговли, а также о «преимуществах» каждой гильдии; 2) на практике при осуществлении манифеста от 17 марта 1775 года о разделении единого прежде купеческого сословия на купцов и мещан возникали «многие казусы» в определении прав купечества вообще и каждой гильдии в отдельности и, наконец, 3) Сенату не было досконально известно, «в каких должностях и службах, кроме питейных, сколько купечества состоит»⁷.

Собрав необходимые сведения, Сенат подготовил «План о выгодах и должностях купечества и мещанства». Как говорилось в пояснительной записке к проекту нового закона, Сенат «старался предписать купцам каждой гильдии порознь и особо мещанам такие выгоды и должности, по которым бы торговля распространялась, а торгующие не токмо один от другого утесняемы не были, но паче непринужденным образом приохочены были на мещан записываться в купечество и, переходя из одной гильдии в другую, объявлять без закрытия настоящий свой капитал»⁸.

Законопроект по городам делится на три части. В первой содержатся определение города как административной единицы, и

определяются права сословий. Во втором отделе определяется внутренняя организация отдельных разрядов городского населения, гильдий, цехов и права каждого разряда. В третьей части описывается устройство городского самоуправления⁹.

В «городском законопроекте» отмечалось, что города существуют «не токмо для живущих в них, но и для общественного блага основаны, суть, умножая доходы государственные, устройством подают поданным способ к приобретению имущества посредством торговли, рукоделия и ремесла...»¹⁰.

Проект предусматривал четкую регламентацию прав и обязанностей купеческого и мещанского сословий и каждой гильдии в отдельности. Первейшая «выгода купечества вообще» состояла в том, что исключительно его правом объявлялась «всякого звания торговля» в стране «по всем прежним законам». Никто, не записавшись в купечество, не мог торговать. Сохранением за купечеством торговой монополии данный проект подтверждает важнейшее положение городских наказов в Уложенную комиссию 1767 года. Только купцы, говорилось в рассматриваемом документе, «имеют право во всех городах и в деревнях и на ярмарках покупать товары оптом и стаями и как при портах, так и повсюду оптом же оные продавать, а в своем городе торговать и мелочною в лавках продажею»¹¹. Требование об оптовой торговле имело целью защитить местное купечество от конкуренции иногородних, что также выдвигалось в ряде купеческих наказов в Уложенную комиссию. Купцам предоставлялось право вступать в казенные подряды и откупы, они могли «законным порядком просить о заведении всяких заводов и фабрик», «строить и иметь собственные свои и наемные суда». Купцы, разделенные на гильдии, состоят в ведении своих магистратов и ратуш и подсудны только им. За бесчестье купцам полагалось удовлетворение с обидчика в сумме, «какую кто с капитала своего платит» их женам и

сыновьям – в двойном, а дочерям соответственно в четверном размере.

Купцы освобождались от исполнения казенных служб, а именно от продажи соли и вина, сбора денег с гербовой бумаги. Их не следовало выбирать и в счетчики по присутственным местам, в целовальники, а также заготовителями для царского двора съестных припасов, караульщиками к охране городских выгонов, надзирателями школ. Важной привилегией купечества была также замена рекрутской повинности денежным сбором.

Для зачисления в гильдии сохранялся ценз, предусмотренный законом 23 мая 1775 года, а именно: в первой гильдии минимальная сумма объявленного капитала: составляла 10 тыс. руб., во второй – 1 тыс. руб. и в третьей – 500 руб. Соответственно и наибольшее количество выгод предоставлялось купцам двух первых гильдий. Их члены могли заниматься внутренней и внешней торговлей, выезжать с этой целью за границу.

Равным образом при замещении должностей в городских учреждениях купцы первой гильдии могли претендовать на лучшие места (членов магистрата, городского головы, старосты и судьи) в сравнении с купцами второй, а последние в отношении купцов третьей гильдии. Купец третьей гильдии уступает «предпочтительные места» членам двух первых гильдий, а сам определяется «в низшие пред ними должности».

В отношении мещан было сказано, что им принадлежат «все художества и науки, также мастерства и ремёсла». Мещане могли торговать «в городах своих мелким торгом: всякими плодами, овощами, харчевыми припасами, щепетильными и москательными товарами» и, кроме того, содержать трактиры, погреба, цирюльни и проч. Мещане же имели право быть у купцов сидельцами и приказчиками, исполнять всякого рода «черные работы».

В отличие от купцов мещане – «городовые обыватели среднего рода людей»

должны были платить подати «во всём на прежнем основании» и выставлять из своей среды рекрут¹². Мещане составляли значительную категорию городских жителей Смоленщины и несмотря на обложение их подушной податью, считались привилегированной категорией граждан. В самом городе им надлежало отправлять службы «самые нижние противу купцов». Сюда входило исполнение обязанностей сторожей, денщиков и рассыльщиков при магистратах, ратушах и словесных судах, выбор старост, десятских, старшин по отдельным «мастерствам» и т. д. «Другие же главнейшие должности» они могли занять лишь в том случае, «ежели где по городам не будет купцов» или их окажется недостаточно¹³.

Наряду с купеческим сословием смоленские мещане играли достаточно активную роль в городской жизни. Количество мещан и их удельный вес в социальной структуре населения по городам и уездам были разными. В «Жалованной грамоте городам» в связи с этим отмечалось, что «мещане или настоящие городские обыватели суть те, кои в том городе дом или иное строение или место или землю имеют»¹⁴. Зажиточные мещане занимались торговлей и предпринимательством, некоторые содержали постоялые дворы, продавали сено, овёс и получали выгоду. Иные занимались рыбной ловлей, иконописью, портняжным и сапожным делом, «столярною, кузнечною и слесарною работами»¹⁵. Мещанки обычно занимались домашним рукоделием¹⁶. Они шили одежду, плели кружева, вязали и пряли как для себя, так и на продажу¹⁷.

Примечательно, что в некоторых уездах наблюдались виды деятельности, не свойственные другим территориям. Так, в Поречье у мещан «главный промысел состоял в трепке пеньки и работе по найму у иностранных купцов». Помимо того, здесь строили струги и шкуты, что приносило немалую выгоду. Мещанки либо торговали съестными припасами, либо пряли лён и

шерсть¹⁸. В Краснинском уезде «мещане по торговым делам ездили в Белоруссию и другие места, но по большей части – в близлежащие деревни и сёла, где скупали скот, мёд, воск, лён, пеньку и прочие товары, которые продавали в разных местах»¹⁹.

Однако мещане не только занимались торговлей, но и владели небольшими предприятиями, где применялся вольнонаемный труд²⁰.

Удельный вес мещанства в социальной структуре городского общества был довольно высоким и в среднем составлял две трети от населения (66,45%). Что касается численности и удельного веса мещанства в уездах, то там показатели были значительно меньше. Так, наибольший процент мещанства наблюдался в Вяземском (9,02%), Дорогобужском (6,07%) и Смоленском (5,92%) уездах, в Рославльском, Поречском и Бельском уездах – порядка 3%, а в остальных – менее 1%. Средний же процент доли мещан в уездах Смоленского наместничества составлял 2,78%.

В мещане могли вступать «проторговавшиеся купцы, а также отпущенные от помещиков на волю и другие свободные люди», желающие приобрести права горожан, но не имеющие средств для перехода в купечество²¹.

Таким образом, разработанный в Сенате «План о выгодах и должностях купечества и мещанства» включал важнейшие требования купечества, выраженные в городских наказах в Уложенную комиссию 1767 года. Вместе с тем в этом документе весьма детально были разработаны положения о правах каждой гильдии купечества с предоставлением наибольших преимуществ его верхушке. «План» предусматривал занятие первогильдейским купечеством основных руководящих постов в органах городского управления, а все низшие должности в нем отводились мещанству. В целом «План о выгодах и должностях купечества и мещанства» явился дальнейшим шагом в политике правительства в отношении городов и

городского населения последних десятилетий XVIII века. Наряду с подготовленными Уложенной комиссией проектами законов о правах «среднего рода государственных жителей» и «об общем градском праве» данный документ послужил одним из источников в разработке Городового положения 1785 года.

21 апреля 1785 года Екатерина II подписала Грамоту на права и выгоды городам Российской империи²². По этой грамоте всё население любого города подразделялось на 6 разрядов: «настоящих городских обывателей», владельцев домов и земель в черте города; купцов всех гильдий; цеховых ремесленников; «иногородних и иностранных гостей»; выборных, должностных лиц; представителей некоторых категорий буржуазии и «посадских людей», которые в городе «промыслом, рукоделием или работой кормились»²³.

Городское законодательство 1785 года уходит своими истоками в предшествующее городское законодательство России. Нашли в нем свое отражение и материалы Уложенной комиссии 1767 года, а в еще большей мере «План о выгодах и должностях купечества и мещанства» 1775 года. Это касается, прежде всего, определения состава городского гражданства. Новая городская реформа официально узаконила положение о расширении посадской общины за счет включения в нее представителей других социальных категорий города. Отныне «общество градское» состояло из всех лиц, проживавших в городе, записанных в оклад, имеющих там недвижимую собственность или исполнявших городскую службу²⁴.

Все жители города в широком значении считались «городскими обывателями вообще»²⁵. Городские обыватели в узком значении согласно Грамоте городам назывались «граждане» или «среднего рода люди»²⁶.

В число «городских обывателей» входили и дворяне, но последние в силу своего

«дворянского достоинства» освобождались от личных податей и служб. В связи с административными реформами середины 70-х годов XVIII века дворян стали чаще привлекать к государственной службе, что было связано с недостатком там грамотных людей²⁷.

Наибольшее число представителей этого сословия приходилось на Смоленск, численность дворянства по остальным городам была заметно меньшей. В целом, по отношению к общему числу жителей Смоленщины в конце XVIII века – 357601 человек – дворянство составляло лишь 0,6% – 2151 лиц обоего пола²⁸.

Наибольший процент уездного дворянства наблюдался в Краснинском уезде (4,19%), Рославльском (4,03%), Ельнинском (3,48%) и Духовщинском (2,12%), в Юхновском – 1,82%, во всех остальных уездах – менее 1%. Численность дворянства в уездах не намного превышала число дворян, проживающих в городах – 1,83%.

Все горожане Смоленских городов записывались в Городскую обывательскую книгу, состоявшую из шести частей. В первую часть вносились только «настоящие городские обыватели» – те, кто имел в городе недвижимую собственность. Вторую категорию составляли купцы первой, второй и третьей гильдий. Ценз для гильдий был еще более повышен в сравнении с нормами 1775 года. В первую гильдию входили горожане с капиталом от 10 до 50 тыс. руб., во вторую – от 5 до 10 тыс. руб. и, наконец, третью гильдию составляли лица с капиталом от 1 до 5 тыс. руб.²⁹ Особенно существенно было повышение суммы капитала, необходимой для вступления в третью гильдию купечества, отделявшую это сословие от мещанства³⁰. Запись в купеческие гильдии проходила ежегодно с 1 декабря по 1 января. В названное время проводился купцами и обязательный 1% платёж «по совести» с объявленного капитала³¹. За исправной выплатой этих денег следил «староста по сбору капитальных денег», специально

избираемый на три года из среды в основном мещанского и цехового городских обществ.

По статистическим сведениям, в 1778 году на Смоленщине числилось 305 купцов всех гильдий, в Дорогобуже – 90, в Вязьме – 729, Гжатске – 378, Юхнове – 5, Ельне – 9, Рославле – 161, Красном – 52, Духовщине – 39, Поречье – 93, Белом – 40, Сычёвке – 15³².

Удельный вес купечества в среднем по наместничеству на тот период составлял 16,9%. Однако наибольшее количество купцов проживало не в губернском центре, а в Вязьме и Гжатске. Так, если в Смоленске удельный вес городского купечества составлял 8,23%, то в Вязьме и Гжатске – в 5 раз больше. К слову, именно эти города длительное время являлись главными торговыми центрами губернии. Средний же показатель доли купечества в структуре народонаселения губернии составлял в 1779 году лишь 0,51%³³.

Судя по архивным документам, смоленские купцы имели значительные привилегии. Так, при рекрутском наборе они могли в случае выпадения жребия на члена их семьи или её работника вместо наличного рекрута заплатить деньги. Однако если купеческий сын изъявлял желание служить, то ему в этом не препятствовали. Записывающиеся в гильдии купцы имели право вступать в казённые подряды и откупы. В то же время состоящие в гильдиях купцы не имели права продавать соль и вино, они также не могли занимать и некоторые должности по госслужбе³⁴.

В третью часть городской обывательской книги вносились цеховые ремесленники.

Цеховое общество не имело такого привилегированного положения, как купечество и мещанство, и в случае поступления на службу «цеховики» занимали незначительные должности при ремесленных управах и уездных казначействах. Цеховым работникам позволялось «производить всякие работы по их мастерствам и оным доставлять себе пропитание», а также объявлять за собой капиталы и каждому по такому капиталу

разрешалось считаться в гильдии и пользоваться теми выгодами, «кои каждой гильдии присвоены»³⁵. Таким образом, цеховые работники не только занимались собственно ремесленным производством – слесарным, столярным, портным или кузнечным ремеслом, но и вели перекупную торговлю. По своему численному составу представители смоленских цеховых обществ занимали достаточно скромное положение среди остальных социальных категорий жителей³⁶ – 0,11.

К четвертой категории принадлежали иногородние и иностранцы, занимавшиеся тем или иным промыслом или работой.

Пятую группу городских обывателей составляли именитые граждане. К именитым гражданам причислялись те горожане, которые «прошли... через городскую службу» и, получив звание «степенных», вторично избирались на должность мещанского заседателя так называемого «совестного суда», губернского магистрата, бургомистра или городского главы и по окончании второго срока получали похвалу. Кроме них именитыми гражданами становились учёные, «кои аттестаты или письменные свидетельства о своём знании или искусстве предъявить могут...»³⁷. К этой категории относились и лица, объявившие за собой капитал от 50 тыс. рублей, банкиры, имеющие от 100 до 200 тыс. рублей, предприниматели, ведущие крупную оптовую торговлю, а также владельцы кораблей, торгующие за границей. Их внуки, «буде дед, отец и они именитость беспорочно сохранили», имели право просить дворянство³⁸.

Шестую категорию образовали посадские люди – «старожилы, или поселившиеся, или родившиеся, кои в других частях городской обывательской книги не внесены, промыслом, рукоделием или работою кормятся в том городе».

Принадлежность к этим категориям городских жителей также определялась не столько различием профессий, сколько имущественным цензом.

Городское законодательство четко разграничивало права торгово-ремесленного населения городов. Все «выгоды и преимущества», провозглашенные Жалованной грамотой, доставались верхушке купеческого сословия. Это было дальнейшим развитием принципа, выраженного еще в материалах Уложенной комиссии о разделении торгово-ремесленного населения городов по их имущественному состоянию и выделении привилегированной зажиточной верхушки.

Это касалось, прежде всего, замещения должностей в городских учреждениях³⁹. Было сказано в общей форме, что в каждой гильдии тот, «кто объявит более капитала, тому дается место пред тем, кто менее объявил капитала».

Жалованная грамота провозглашала «городовым обывателям» право самоуправления. Самоуправление было сложным по своей структуре. По новому законодательству предусматривалось создание следующих органов: собрания «общества градского», общей городской думы и шестигласной думы (по числу разрядов городского населения).

Формально собрание «общества градского» являлось органом, в который входили все жители данного города, без различия их категорий и имущественного ценза. Но правом занимать выборные должности пользовались только лица, достигшие 25 лет и обладавшие капиталом не ниже 5 тыс. руб.

Общая городская дума официально состояла из городских обывателей. Однако выборы в нее происходили не на общем собрании «градского общества», а по разрядам, на которые делилось это общество. Фактически здесь также верховодило купечество, выдвигавшее нужных ему кандидатов в шестигласную думу. Шестигласная дума состояла из городского головы и шести гласных от каждой категории «градского общества». Она занималась текущими делами городского управления.

Одновременно в городах продолжали действовать и магистраты (городовые и губернские). Городовые магистраты наряду с судебными выполняли еще административные функции. Деятельность их трудно было разграничить с делами, относящимися к компетенции шестигласной думы. Закон предписывал им в исполнении службы, «соблюдения порядка и тишины». На деле же городская реформа 1785 года сильно снизила роль и значение магистратов. Последние стали отныне выполнять прежде всего судебные функции, а затем уже они являлись органами городского управления.

В целом же городские учреждения, введенные новым городским положением, не получили той самостоятельности и ответственности, которая была официально провозглашена. Они находились под контролем органов правительственной администрации, зависели от нее.

Что же касается внутренней структуры самих городских учреждений на Смоленщине, то она была такова, что благодаря преобладанию среди лиц, имеющих право голоса представителей городского капитала, повышенному имущественному цензу (не ниже 5 тыс. руб.), владению недвижимостью – определяло положение члена «градского общества», обеспечивала господствующее положение в них верхушке купечества.

В формировании и работе органов городского самоуправления сказались и сословные противоречия. Дворяне, проживавшие преимущественно в своих поместьях и редко приезжавшие в города, часто игнорировали выборы. Городское чиновничество уклонялось от участия в работе самоуправления.

В результате, общая дума фактически нигде не действовала. Даже в столицах, не говоря уже про уездные города, не существовало предусмотренных законом учреждений: не было депутатских собраний, не велись депутатские книги, отмечалась низкий процент участия населения в

выборах, кроме того, во многих городах, включая Москву, на протяжении первой половины XIX в. сами городские думы зачастую вообще не избирались⁴⁰.

По имеющимся данным, в Смоленской губернии вплоть до середины XIX в. действовали только шестигласные думы⁴¹. Согласно статистическим данным по Смоленщине, в городском населении сформировались две группы: купцы и мещане, которые и определяли жизнь в городах и органах местного управления в конце XVIII- начале XIX вв.

В 1786 г. в городах Смоленской губернии были сформированы органы городского самоуправления и избраны городские головы. В Смоленске городским головой был избран «за благодеяния и добродетель» мещанин Василий Григорьевич Хлебников⁴². Согласно имеющимся формулярным спискам, выходцы из среды городского купечества и мещанства в Смоленской губернии были основными представителями органов городского управления вплоть до утверждения Советской власти на Смоленщине.

Из всего вышесказанного, можно сделать выводы. В ходе проведения городской реформы 1785 года, утвердилось понятие «город» как единая местная община, представляющая все городское население и имеющая свои, отличные от государственных, интересы и нужды. Однако положения этого закона не были воплощены в жизнь. Причин этому много, одна из них – это жесткий контроль со стороны администрации за деятельностью городских дум, несовершенство самого закона, неготовность общества к совместной деятельности.

Важным событием было издание в 1785 году «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи». «Жалованная грамота» была адресована не сословию, а именно городам и рассматривала не только личные и сословные права городского населения, но и вопросы организации и деятельности купеческих гильдий,

ремесленных цехов и органов городского самоуправления.

«Жалованную грамоту городам» В.О. Ключевский назвал «замечательной попыткой» правительства в деле «уравнения и сближения русских сословий», попыткой образовать сословное общество из людей, объединенных только местом жительства⁴³.

Городское законодательство Екатерины II является началом развития общественного самоуправления. Впервые появилась такая организация, в которую входили все сословия. В городском законодательстве императрица отступила от сословного начала и создала такое положение, которое заботилось о городе как о торгово-промышленном и культурном центре.

Городское самоуправление, провозглашенное правительством Екатерины II, по существу носило формальный характер, поскольку органы самоуправления находились под контролем государственного аппарата. Реальную возможность реализовать право на самоуправление, городское население смогло только спустя сто лет – в результате городской реформы 1870 года.

При всей своей ограниченности городское устройство, введенное Жалованной грамотой городам, укрепляло экономические позиции развивавшейся русской буржуазии. Зажиточная прослойка купечества получила новые права и привилегии, заняла господствующее положение в городском обществе.

Таким образом, в конце XVIII в. на Смоленщине, как и в целом по России, в результате реформы местного самоуправления резко обозначился их сословно-представительный характер, выразившийся в выборности личного состава общих бессословных учреждений. Однако выборность сочеталась с соблюдением сословных принципов и обеспечением преимуществ господствующему сословию. Важно

отметить и попытку внедрить разделение властей.

* Работа выполнена при поддержке администрации Смоленской области и РГНФ. Проект регионального конкурса «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее», грант № 10-01-58102 а/Ц.

- 1 Любавский М.К. История царствования Екатерины II. СПб., 2001. С. 112.
- 2 Учреждения о губерниях. 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской Империи (далее – ПСЗ), Собрание первое. т. XX, ст. 14392, стр. 229-306.
- 3 Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 239.
- 4 Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. М., 1967. С. 105
- 5 Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 240.
- 6 Российское законодательство X-XX вв. Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Жалованная грамота городам. 21 апреля 1785 г. // Под ред. Индовой Е.И. М., 1987. С. 325.
- 7 Кизеветтер А. А.. Городовое положение Екатерины II 1785 г. Опыт исторического комментария. М.: 1909. С.33
- 8 Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. М., 1967. С. 113.
- 9 Любавский М.К. История царствования Екатерины II. СПб., 2001. С. 106.
- 10 ПСЗ. Собрание первое. Т. XXII. № 16188. С. 637.
- 11 Клокман Ю.Р. Указ. соч. С. 114.
- 12 ПСЗ. Собрание первое. Т. XXII. № 16188. С. 637.
- 13 Клокман Ю.Р. Указ. соч. С. 115
- 14 ПСЗ. Собрание первое. Т. XXII. № 16188. С. 637.
- 15 Смоленские губернские ведомости № 7 от 15 февраля 1847 года. С. 1.
- 16 Российский Государственный архив древних актов РГАДА. Ф. 1355. Д. 1435. Л. 7-8.
- 17 Там же. Л. 23.
- 18 Там же. Л. 27.
- 19 Там же. Л. 40.
- 20 РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1302. Л. 2; Там же. Д. 1304. Л. 1; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1534. Л. 8-9.
- 21 Каменский А.Б. Сословная политика Екатерины II // Вопросы истории, 1995, №3, С.41.
- 22 Грамота на права и выгоды городам Российской империи // ПСЗ. Собрание первое. Т. XXII. № 16188. С. 68-129.
- 23 ПСЗ. Собрание первое. Т. XXII. № 16188. С. 637.
- 24 ПСЗ. Собрание первое. Т. XXII. № 16188. Ст. 77, 55; СЗ. 1832. Т. 9. Ст. 240.
- 25 Свод законодательства Российской империи. 1832. Т. 9. Ст. 240.
- 26 ПСЗ. Собрание первое. Т. XXII. № 16188. Ст. 52, 53, 80-91; СЗ. 1832. Т. 9. Ст. 241, 246.
- 27 РГАДА. Ф. 16. Д. 960. Л. 1.

ΑΑΝΙΓ Α-Ἐῖϕ 2-3/2012 ἸΟῖ Αἱ ῥΑΒΓ ἘἘ ἘΟΒΓ ΑἘ

- 28 Описание Смоленского наместничества // РГАДА. Ф. 16. Д. 953. Л. 18. 62, 63.
29 ПСЗ. Собрание первое. Т. XXII. № 16188. С. 637.
30 Любавский М.К. Указ. соч. С. 109.
31 ПСЗ. Собрание первое. Т. XXII. № 16188. С. 637.
32 РГАДА. Ф. 16. Д. 945. Л. 34.
33 Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 229. Л. 7.
34 Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы, демографическое и социально-экономическое развитие. М., 1990. С. 165.
35 ПСЗ. Т. XXII. № 16188.
36 ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13-А. Л. 136.
37 ПСЗ. Собрание первое. Т. XXII. № 16188. С. 637.
38 ПСЗ. Собрание первое. Т. XXII. № 16188. С. 637.
39 Клокман Ю.Р. Указ. соч. С. 118
40 Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. – М.: Высшая школа, 1993, с. 291.
41 Памятная книжка Смоленской губернии на 1856 г. Смоленск, 1856; Памятная книжка Смоленской губернии на 1857 г. Смоленск, 1857; Памятная книжка Смоленской губернии на 1858 г. Смоленск, 1858; Памятная книжка Смоленской губернии на 1862 г. Смоленск, 1862; Памятная книжка Смоленской губернии на 1867 г. Смоленск, 1868.
42 Мурзакевич. История города Смоленска. Смоленск, 1903. С. 120.
43 Ключевский В.О. Курс русской истории. Т.3. М., 1995г. С. 244.

